



АЛЕКСАНДР СИМАКОВ

РАЗГРОМ ДИВИЗИИ «МЕРТВАЯ ГОЛОВА»

ДЕМЯНСКАЯ КАТАСТРОФА ЭСЭСОВЦЕВ

Оболганные победы Сталина

Александр Симаков

**Разгром дивизии «Мертвая
голова». Демянская
катастрофа эсэсовцев**

«Яуза»

2016

УДК 355.48"1942"
ББК 63.3(2)622.12

Симаков А. П.

Разгром дивизии «Мертвая голова». Демянская катастрофа
эсэсовцев / А. П. Симаков — «Яуза», 2016 — (Оболганные
победы Сталина)

ISBN 978-5-9955-0862-5

Гитлеровцы объявили битву за Демянский «котел» своей победой – в Рейхе даже был выпущен специальный нагрудный знак в память об этом кровопролитном сражении, продолжавшемся в общей сложности полтора года. Историки-ревизионисты также считают «Демянскую мясорубку» поражением Сталина – ведь Красной армии так и не удалось ликвидировать окруженную вражескую группировку. Однако немецкие потери под Демянском были, по меркам Вермахта, совершенно катастрофическими, непомерными, неприемлемыми. Именно здесь был уничтожен первый элитный состав знаменитой дивизии СС «Мертвая голова». «Мне могут возразить: мол, «Мертвая голова» существовала до конца войны. Да, но это была уже не та дивизия, которая начинала войну. Та, прежняя, полегла на подступах к Валдайской возвышенности, куда она так стремилась, но не дошла. Кости ее офицеров, унтер-офицеров, рядовых лежат на территории «демянского котла» и «рамушевского коридора»...» Новая книга от автора бестселлера «Демянское побоище», основанная на сопоставлении немецких и советских документов, проливает свет на разгром 3-й дивизии СС «Totenkopf» и оболганную победу Сталина.

УДК 355.48"1942"
ББК 63.3(2)622.12

ISBN 978-5-9955-0862-5

© Симаков А. П., 2016

© Яуза, 2016

Содержание

Вступление	7
Перед вторжением в Советский Союз	12
Вторжение группы армий «Север»	17
В первые дни	17
Первые потери эсэсовцев	23
«Мертвая голова» наступает на Себеж	26
Сражение за Опочку	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александр Симаков
Разгром дивизии «Мертвая голова».
Демянская катастрофа эсэсовцев

© Симаков А., 2016

© ООО «Яуза-пресс», 2016

Вступление

Дивизия СС «Мертвая голова», пожалуй, самая известная из всех эсэсовских дивизий гитлеровской Германии. Для подавляющего большинства жителей нашей страны она прежде всего ассоциируется с боями на Курской дуге, показанными в документальных и художественных фильмах. Но это не так. Задолго до Курской битвы, в боях 1941–1942 годов в лесах и болотах южного Приильменья, дивизия СС «Мертвая голова» была уничтожена и как дивизия прекратила существование. Кости ее офицеров, унтер-офицеров и рядовых лежат на территории «демянского котла» и «рамушевского коридора». Воевала на Курской дуге другая дивизия СС «Мертвая голова» с другим штатом, другой техникой и вооружением.

Эсэсовская дивизия вступила на территорию СССР хорошо подготовленной, отлично вооруженной и насквозь пропитанной нацистской идеологией. Кратко рассмотрим причины и этапы ее возникновения.

До прихода Гитлера к власти национал-социалистическое движение было немыслимо без штурмовых отрядов (СА), которыми руководил Эрнст Рем. Охранные отряды (СС), возникшие как личная охрана Гитлера в первую очередь, как ни странно, от штурмовиков, появились в феврале 1925 года и были малочисленны. В начале года насчитывалось около 1000 человек, к осени – всего двести. После того как 6 января 1929 года пост рейхсфюрера СС занял 29-летний Генрих Гиммлер, эсэсовская организация начала быстро расти и усиливаться.



Гитлер в сопровождении видных нацистов шагает по баварскому городку. Справа в светлой куртке Рудольф Гесс. Сразу за ним виден Генрих Гиммлер

После прихода нацистов к власти в Германии сразу возникли концентрационные лагеря. У истоков их создания стояли не только руководство нацистской партии СА, но и СС. Первый лагерь в системе СС появился 21 марта 1933 года в Дахау, считавшийся политическим лагерем. Комендантом Дахау 26 июня 1933 года был назначен Теодор Эйке, которому лично доверял Гитлер. Именно с Эйке началась история охранных подразделений «Мертвая голова». С его приходом в Дахау, на смену случайным и «незапланированным» жестокостям наступило время организованной системы пыток и мучений заключенных в лагере.

Заняв кресло канцлера, Гитлер и руководство нацистской партии не знало, к чему эти многочисленные отряды штурмовиков, в среде которых росло недовольство против Адольфа Гитлера. Был искусственно создан «мятеж СА», якобы угрожающий Гитлеру. Военное руководство Германии видело в штурмовых отрядах своих врагов и приняло участие в физическом уничтожении верхушки СА. Эйке было поручено убить Рема, что он и сделал, расстреляв его в тюремной камере 2 июля 1934 года. Вскоре, 20 июля, Гиммлер назначил Эйке инспектором концлагерей и командиром караульных подразделений СС, а через шесть дней ему было присвоено звание группенфюрер СС. 20 июля 1934 года в благодарность за верность и решительность в подавлении «путча» Гитлер разрешил СС создавать вооруженные формирования. Одновременно охранные подразделения перешли в прямое подчинение рейхсфюрера. Это позволило создать подразделения «Мертвой головы» численностью 3,5 тысячи человек и быстро их увеличивать.



Офицеры СА во время инспекционной проверки



Эрнст Рем покидает партийный митинг в сопровождении своих сторонников

Силы «Мертвой головы» были распределены в четыре штандарта по три батальона в каждом. В середине лета 1939 года войско Эйке насчитывало уже 22 033 человека. Гитлер издал приказ, в котором служба охранников в подразделениях «Мертвой головы» приравнивалась к общеармейской.

1 сентября началась операция против Польши. 6 сентября штандарты «Мертвой головы» прибыли в прифронтовую полосу, где они незамедлительно приступили к «спецоперациям». Уничтожение синагог, расстрел беспомощных обитателей сумасшедших домов, грабежи еврейских магазинов, расстрел арестованных евреев и другие зверства. Первенствовал в этих «акциях» питомец Эйке, Макс Симон. Такие методы войска Эйке привели в шок генералов вермахта, многие эсэсовцы были привлечены к суду, но Гитлер их спас. Законом от 17 октября 1939 года СС была выведена из юрисдикции армейских судов. Рейхсфюрер был доволен действиями Эйке и его отрядов в Польше.

16 октября 1939 года был издан приказ, в соответствии с которым на основе штандартов «Мертвая голова» начала формироваться дивизия СС «Мертвая голова» под командованием группенфюрера СС Теодора Эйке. Изначально эта дивизия была задумана как трёхполковая моторизованная. Пехотные полки делились на три батальона, по четыре роты в каждом. Из резервистов Эйке сформировал артиллерийский полк СС, саперный батальон и батальон связи. Были сформированы разведывательный батальон и противотанковый дивизион.



Гиммлер перед строем кандидатов в СС. Октябрь 1932 г.



Жертвы подразделения «Бранденбург» в районе польского города Влоклавека

В Западной кампании «Мертвая голова» участие принимала, но особо в боях себя не проявила. Эйке не щадил своих людей, за что получил от генерала Гепнера прозвище «мясник». На Западе подчиненные Эйке совершили первые военные преступления. 26 мая 1940 года были зверски расстреляны из пулемета 100 пленных британских солдат. Марокканских солдат расстреливали, в плен не брали, считая их людьми «низшей расы».

Промежуток между Французской и Русской кампаниями Эйке использовал для усиления огневой мощи своей дивизии, был создан батальон тяжелых орудий. Программа идеологической подготовки еще более расширилась. Будущие действия в Советском Союзе показали, что постоянное повторение Эйке теорий о расовом превосходстве нацистской Германии достигло своих целей. С 5 мая 1941 года в «Мертвой голове» были отменены все увольнения. С 3 июня в спешном порядке дивизия отбыла с железнодорожной станции в Бордо по направлению на восток. Наконец, 9 июня к вечеру последний эшелон дивизии прибыл на конечную станцию Мариенвердер на самой литовской границе.

Перед вторжением в Советский Союз

Когда Гитлер принял решение о походе на Восток – СССР он не считал сильным противником. Упоенный успехом кампании на Западе, фюрер сказал начальнику штаба Верховного командования вооруженных сил Германии: «Мы сейчас показали, на что мы способны. Поверьте мне, Кейтель, кампания против России будет детской игрушкой в сравнении с этим».

Германские войска, предназначенные для ведения войны с СССР, были разделены на три группы армий: «Север», «Центр» и «Юг». В Прибалтике и на северо-западе России должна действовать группа армий «Север». Этой группе противостояли войска Прибалтийского особого военного округа в составе 8-й, 11-й и 27-й армий во главе с генерал-майором П. П. Собенниковым, генерал-лейтенантом В. И. Морозовым и генерал-майором Н. Э. Берзариным, а также 3-го и 12-го механизированных корпусов генерал-майора танковых войск А. В. Куркина и комбрига Н. И. Шестопалова. В первый же день войны на базе округа был создан Северо-Западный фронт под командованием генерал-полковника Ф. И. Кузнецова.

Против этих советских войск была сосредоточена группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба, включающая в себя 16-ю и 18-ю армии, а также 4-ю танковую группу. С войсками Лееба должен взаимодействовать 1-й воздушный флот генерал-полковника А. Келлера. Он был самым малочисленным из воздушных флотов, выделенных для проведения плана «Барбаросса». С учетом войсковой авиации в нем насчитывалось 675 самолетов разных типов. Несмотря на общую слабость 1-й воздушный флот отличался от своих соседей качественным составом. На вооружении бомбардировочных эскадр KG1, KG76 и KG77 стояли новые Ю-88, а не старички Хе-111 или даже «карандаши» До-17.

Также необходимо отметить, что к началу войны часть полосы Прибалтийского особого военного округа находилась в полосе наступления 9-й армии и 3-й танковой группы соседней группы армий «Центр». Это в еще большей степени ухудшало положение войск Красной Армии в Прибалтике. Это касалось не только пехоты и танков, но и авиации. По крайней мере, в первый день войны ВВС ПриОВО помимо авиации генерал-полковника А. Келлера также противостоял 8-й авиакорпус 2-го воздушного полка, подчиненного группе армий «Центр». Это прибавляло силам 1-го воздушного флота еще 560 боевых самолетов, существенно менявших соотношение сил сторон в воздухе.

Противник превосходил советские войска в дивизиях в 1,7 раза (фактический перевес в людях был более значительный), в танках – в 1,3 раза, в орудиях и минометах – в 2 раза, в авиации – в 1,2 раза. Всего 562 015 человек. В соответствии с планом «Барбаросса» войска Лееба должны были нанести главный удар в направлении Даугавпилса (Двинска) и Ленинграда, уничтожить советские войска в Прибалтике и захватить порты на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт.

Правофланговая 4-я танковая группа генерал-полковника Э. Гепнера и 16-я армия генерал-полковника Э. Буша, наступая на Даугавпилском направлении, должны были как можно быстрее продвинуться в район северо-восточнее Опочки, преградить путь отхода советским войскам из Прибалтики, разгромить их и создать предпосылки для продвижения на Ленинград. Главный удар 18-й армии генерал-полковника Кюхлера был направлен на Ригу, где должны были быть отрезаны и уничтожены советские войска юго-западнее города. В дальнейшем, развивая наступление на Остров – Псков, 18-я армия должна была воспрепятствовать отходу советских войск на восток и овладеть Эстонией.

Командующий группой армий «Север» фельдмаршал Вильгельм фон Лееб в кампании 1940 года возглавлял группу армий «С» на вспомогательном направлении. Никаких глубоких танковых прорывов в полосе его группы армий не было. Войска фон Лееба наступали лишь на линию Мажино. Но это было летом прошлого года.

Танковая группа Гепнера была самой слабой из четырех танковых групп, выделенных для нападения на СССР. В ней было только три танковые и три моторизированные дивизии в двух танковых корпусах: 41-м и 56-м генерал-полковников М. Рейнгардта и Э. Манштейна. Причем из трех танковых дивизий две были вооружены танками чехословацкого производства. Однако в составе 4-й танковой группы была настоящая «жемчужина» – дивизия из звездной команды кампании во Франции.

Перед вторжением дивизия «Мертвая голова» насчитывала в своих рядах 18 754 солдата и офицера и была подчинена командующему 4-й танковой группы. Э. Гепнер, у которого Эйке был в подчинении еще во Франции, испытывал к эсэсовцу личную неприязнь и был невысокого мнения о его дивизии. Поэтому он отказался поставить «Мертвую голову» в первый эшелон наступления.

Э. Гепнер не был нацистом и был в оппозиции к Гитлеру. После неудавшегося 20 июля 1944 года покушения на фюрера Гепнер будет казнён. Но это было позднее. А сейчас он был готов четко выполнять гитлеровский план, определявший исключительную жестокость по отношению к советскому народу. Эта борьба, говорилось в приложении № 2 к приказу командующего 4-й танковой группой генерала Э. Гепнера от 2 мая 1941 года в связи с предстоящими боевыми действиями на Востоке, должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, и потому она должна вестись с железной волей, направленной на безжалостное и полное уничтожение противника. Никакой пощады, прежде всего представителям сегодняшней русской большевистской системы.

В унисон с этим приказом Гепнера звучал приказ главнокомандующего сухопутными войсками Браухича от 28 апреля 1941 года, требующий наладить тесное взаимодействие между наступающими германскими войсками и карательными органами (гестапо, СД, полицией) в уничтожении советского населения и ограблении оккупированной территории СССР.



Генерал Гепнер не любил Эйке и не испытывал к нему и его действиям никакого уважения

В соответствии с распоряжением Гитлера о военной подсудности в районе «Барбаросса», подписанным Кейтелем 13 мая 1941 года, любой немецкий офицер мог отдать приказ о расстреле советских людей без суда и следствия, а командир батальона и выше мог применять «массовые насильственные меры»... Фактически распоряжения Гитлера предоставляли офицерам вермахта неограниченные полномочия для расправы с советскими людьми. Одновременно эти распоряжения избавляли военнослужащих вермахта от привлечения к суду за преступления по отношению к местному населению, за исключением случаев, когда они могли привести к разложению войск, снижению воинской дисциплины и безопасности войск.

СС в этой войне отводилась важная, особая роль. РСХА подготовило 4 айнзатцгруппы общей численность 3000 человек, перед которыми были поставлены специальные задачи. Во-первых, они должны захватывать и обыскивать помещения советских, партийных, правоохранительных органов и штабов воинских частей, а также учреждений, имеющих архивы и карты. Во-вторых, арест и уничтожение советских партийных работников, сотрудников НКВД, армейских политруков, офицеров. В-третьих, выявление и ликвидация местного партийного и комсомольского актива, общественников и евреев. В-четвёртых, борьба со всеми проявлениями антинемецкой деятельности. В-пятых, информировать командование тыловых немецких частей о положении в их подведомственных районах.

Особая роль в проведении карательных операций отводилась дивизии «Мертвая голова», которая уже участвовала в таких операциях в Польше. Привлечение ее частей к расстрелам и зачисткам было закономерным, так как «Мертвая голова» была связующим звеном между аппаратом концентрационных лагерей и войсковыми формированиями СС.

Для оказания помощи оперативным группам в расправах с мирным населением создавались специальные батальоны и «штрафные» бригады, куда в основном попадали недисциплинированные эсэсовцы не только дивизии Эйке, но и военнослужащие из других дивизий СС. Основная масса эсэсовцев для формирования карательных подразделений бралась из штандартов «Мертвая голова», с которыми одноименная дивизия поддерживала связь, получая из полков надежные кадры и отправляя в них слабый в боевом отношении контингент.

В тот же день, когда прибыл последний приписанный к дивизии эсэсовец, Эйке провел со всеми офицерами инструктаж по поводу войны на Востоке. Он сразу заявил, что кампания будет отличаться от всех предыдущих, так как речь идет о борьбе не на жизнь, а на смерть между национал-социализмом и еврейским большевизмом. Предстоит беспощадная схватка двух идеологий. Именно поэтому, продолжал Эйке, фюрер приказал безжалостно и не взирая на обстоятельства расстреливать всех политических комиссаров Красной Армии. При этом он напомнил, что Советский Союз не подписывал Женевских конвенций, в связи с чем с военнопленными не стоит церемониться.

Вот как описывает последние часы перед вторжением на территорию Советского Союза самый молодой эсэсовец «Мертвой головы» Герберт Крафт: «В 22 часа батальон открытым каре стоял перед своим командиром. К этому времени уже стемнело. На проселочной дороге остановилась машина, это приехал командир полка. Командир батальона доложил ему, последовали краткие приветствия офицеров. В синем освещении замелькали белые листы бумаги.

– Первый батальон! Товарищи! Моя задача – довести до вас приказ фюрера! – Последовала пауза, напряжение нарастало, кровь стучала в ушах.

***Приказ фюрера
от 21 июня 1941 года***

Солдаты Восточного фронта!

Подавленный тяжелыми заботами, обреченный на многомесячное молчание, я решил, что пришел час, когда я с вами, мои солдаты, могу говорить открыто. На нашей границе стоят 160 русских дивизий. В течение многих недель происходят нарушения этой границы, не только у нас, но и на Крайнем Севере, и в Румынии. Уже русские дозоры выдвинулись на немецкую территорию, и их удалось отбросить назад только после длительного боя...

...Немецкие солдаты! Тем самым вы ступаете в жестокую и ответственную борьбу. Так как судьба Европы, будущее Германского Рейха, существование нашего народа находятся отныне только в ваших руках.

Да поможет нам всем в этой борьбе Господь Бог!

Адольф Гитлер.

«Солдаты Восточного фронта!». Солдаты Восточного фронта. Это война с Советским Союзом! Приказ фюрера звучал в моих ушах: 160 дивизий Красной Армии у немецкой границы! Большевицкая опасность, которую следует устранить раз и навсегда! Вся судьба нашего народа и всей Европы только в наших руках!

Ни радости, ни воодушевления, ни радостного предвкушения борьбы. Только возмущение коварством русских, которые пытаются использовать нашу борьбу с Англией, чтобы напасть на нас с тыла. Мы думали, что другого решения не существовало, кроме как идти в наступление, пока превосходство врага не стало еще больше, и всякая борьба с ним не потеряла смысл. Еще была надежда молниеносными ударами удержать в рамках этого колосса, объединяющего Европу и Азию.

Батальон в ночной темноте летнего солнцестояния 1941 года двинулся торжественным маршем. От головной роты донеслась песня, которую мы подхватили с чистым сердцем: «...и пока урожай на полях не созреет, мы их защитим от врага».

Вторжение группы армий «Север»

В первые дни

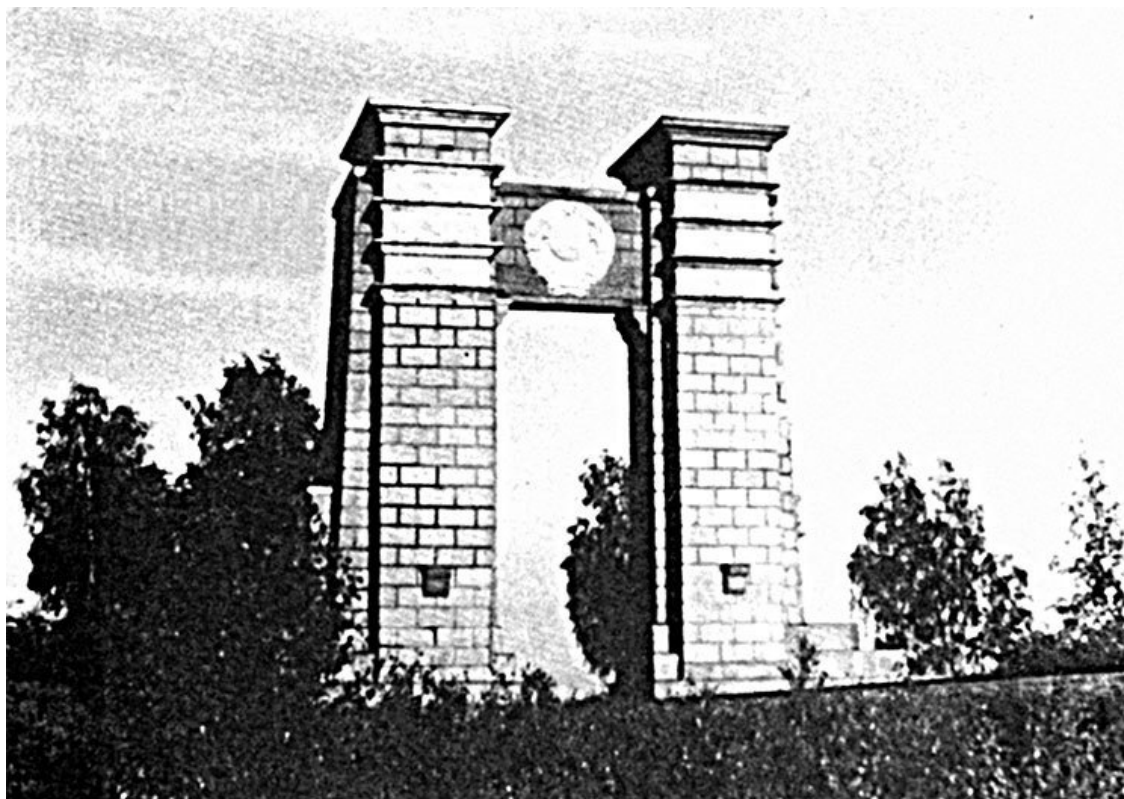
Утренний туман еще клубился над лесами, лугами и долинами, когда в 3.05 утра берлинского времени 22 июня 1941 года по всей границе между СССР и Германий загрохотала артиллерийская подготовка. Прибалтика не была исключением. В журнале боевых действий 1-й танковой дивизии появляется запись: «Небо дрожит от разрывов. Под прикрытием массированного артиллерийского огня батальоны начинают атаку.

Еще до того как в 3.45 огонь внезапно умолк, штурмовые группы саперов и стрелков уже ползли к границе. Прижимаясь вплотную к земле, они отодвинули в сторону первые заграждения. Вскоре полетели ручные гранаты, загремели связанные и сосредоточенные заряды. Предраассветные сумерки снова наполнились вспышками от палящего оружия всех калибров». Война Германии против Советского Союза началась.

Интересно, что немцы записали начало артподготовки в 3.05 берлинского времени, т. е. в 4.05 московского времени. Советская же сторона записывает начало артподготовки в 4.00 ровно. Это объясняется разницей между нападающим и обороняющим. Немецкие солдаты и командиры поминутно смотрели на часы и нетерпеливо ждали, когда стрелки покажут заветные пять минут четвертого. Командиры Красной Армии слышали грохот канонады и, глянув на часы, мысленно вычли несколько минут – первые залпы показались им вечностью.

Одновременно воздух наполнился гулом немецких самолетов, взявших курс на восток. 1-й воздушный флот поднял в небо 270 бомбардировщиков и 110 истребителей. Группа армий «Север» выступала по всему фронту 18 дивизиями.

Войска Прибалтийского особого военного округа начинали войну в невыгодном положении. Пятая колонна в Прибалтике начала подниматься и разворачивать свою деятельность. Темпы сосредоточения и развертывания частей ближе к границе шли медленно. Пропускная способность железных дорог Прибалтики была невелика, войска дислоцировались на большой территории и в удалении от госграницы.



У границы Советского Союза в районе г. Цилупе

Сосредоточение советских войск опаздывало на 5–7 суток. Не было ярко выраженной группировки, более того, ударная сила – механизированные корпуса были растащены по дивизиям и ряду направлений. К исходу 21 июня в боевую готовность были переведены только части прикрытия (шесть стрелковых дивизий) и мехкорпуса. Немцы имели возможность бить наши войска по частям, то есть в первую очередь стрелковые дивизии прикрытия, потом моторизованные части и затем резервы, которые подходили на пятые-седьмые сутки.



Теодор Эйке

Направление главного удара занимала 4-я танковая группа, и в ней в первую очередь 41-й танковый корпус Рейнгардта. Кроме того, группа Гепнера была усилена пятью артиллерийскими дивизионами, в составе каждого по три противотанковые и одной зенитной батарее и одному саперному батальону.

Строительство советских укреплений на границе в Прибалтике находилось в зачаточном состоянии. Работы на границе Литовской ССР с Германией начались лишь весной 1941 года. С апреля с помощью местного населения готовились строительные материалы. Лишь в первых

числах июня были развернуты работы строительных батальонов на объектах. На 22 июня было забетонировано 23 сооружения, но они еще находились в опалубке, не были заняты войсками. Свое предназначение они не могли выполнить.

22 июня в первые же часы была нарушена связь штабов всех уровней с воинскими частями и потеряно управление ими. Проводная связь была полностью выведена из строя целой армией диверсантов. Штабные радиостанции армий, корпусов и дивизий, смонтированные в автомобилях, – легко распознаваемые цели для немецкой авиации. На пограничных аэродромах была уничтожена или повреждена большая часть наличной авиации. Поэтому весь первый день войны немецкие самолеты непрерывно «ходили по головам» наших войск, бомбя и штурмуя занимаемые ими позиции.

Хотя сопротивление Красной Армии местами час от часу усиливалось, все же русские нигде не могли удержать немецкую пехоту и танки. Но не все шло гладко с самого начала. Довольно часто встречается утверждение, что катастрофы лета 1941 года можно было бы легко избежать, если бы 20–21 июня из Москвы последовал приказ армиям прикрытия привести войска в боевую готовность и занять оборону в УРах. Однако эти утверждения далеки от реальности. Пример тому – 125-я стрелковая дивизия генерала П. П. Богайчука. Два полка дивизии занимали оборону на участках 12–13 км юго-восточнее и северо-западнее Туареge, то есть полки получили полосу обороны, полагающуюся по уставу для всей дивизии. Третий полк входил в резерв командира дивизии и был сосредоточен в районе севернее Туареge.

Дивизия генерала Богайчука находилась в полосе наступления 41-го моторизованного корпуса 4-й танковой группы. 125-я дивизия мало того, что заблаговременно села в укреплениях, но еще и заняла позиции в глубине. Непосредственно на границе было лишь боевое охранение. 125-я стрелковая дивизия была крепкой боевой единицей: на 21 июня она насчитывала 10 522 человека, имела высокий уровень оснащения автоматическим оружием.

Непосредственным противником защитников Туареge была 1-я танковая дивизия с приданным ей 489-м пехотным полком. Около 5.00 утра берлинского времени полк вышел на окраину пограничного Туареge. Город уже был подготовлен к штурму мощными ударами немецкой артиллерии. Сражение за город вылилось в напряженные уличные бои. В журнале боевых действий 1-й танковой дивизии подчеркивалось: «Враг сражается упорно и ожесточенно». Уже к 11.00 для поддержки штурмующих Туареge была подтянута тяжелая артиллерия. Немцам удалось взять город к 16.00 22 июня. До поздней ночи в городе шли бои за каждый дом и каждый перекресток. Только около полуночи советские части были оттеснены на северо-восточные окраины города и далеко в леса к северу от Туареge.

Растянутость дивизии по широкому фронту сделала свое дело. Даже занявшая полноценные позиции 125-я стрелковая дивизия не сумела их удержать. Но необходимо сказать, что взлом обороны своевременно занявшей оборону советской стрелковой дивизии дорого обошелся немцам. 1-я танковая дивизия потеряла 22 июня 1941 года 313 человек убитыми и ранеными и 34 человека пропавшими без вести. Это своего рода рекорд в летней кампании. В журнале боевых действий 41-го корпуса по итогам дня 22 июня было прямо сказано – «потери превышают нормальный уровень».



Командир дивизии разбирается в ситуации на месте. Район г. Эллерна на р. Двина

Нападение при сухой и жаркой погоде особенно благоприятно развивалось у 56-го моторизованного корпуса генерал-полковника Э. Манштейна. Его 8-я танковая дивизия (генерал-майор Бранденбергер) достигла реки Дубиссы и захватила плацдарм. Тем самым дивизия к исходу этого дня углубилась на 80 км на советскую территорию

По оценке немецких солдат и офицеров, Восточная кампания не походила на «прогулку среди цветов». Русский солдат в первый же день войны показал свои достоинства. Энергичные офицеры и комиссары собирали вокруг себя людей, бились до последнего патрона. По докладам немцев, пленных было мало. Крупные русские соединения в стороне от дорог отходили в полном боевом порядке.

Командир пехотной роты из Макленбургской пехотной дивизии Бруно Винцер в книге «Солдат трех армий» пишет: «...На третий день, когда в голове колонны шел 2-й взвод, мы попали под интенсивный пулеметный огонь с фланга. Было просто невозможно проехать по дороге. Два унтер-офицера и три солдата уже лежали мёртвыми между машинами. Мы укрылись во рве и за машинами, и в бинокль осмотрели местность. Наконец мы обнаружили пулемет позади стога сена. Четыре орудия и восемь пулеметов открыли огонь. Были хорошо видны разрывы. Но советский пулемет продолжал стрелять. Мы задержались почти на два часа. Снова позади нас стояли в ожидании другие крупные подразделения дивизии. Наконец командир 2-й роты посадил расчеты двух пулеметов на мотоциклы, с тем чтобы они проехали по просёлку и обошли противника. Вдруг мы увидели, как один солдат побежал от стога, подхватив пулемет. Все подняли винтовки и, стоя, стали стрелять в беглеца, но ему все же удалось добраться до леса и скрыться. Один-единственный солдат на два часа парализовал действия большей части дивизии, ведь у стога никаких убитых не было обнаружено. Там оказались только пустые гильзы и вещевой мешок. Он бросил мешок, но не пулемет...»

Ход боевых действий в первые дни войны достаточно подробно показан во многих источниках и в тему книги не входит. Поэтому ограничимся событиями, касающимися дивизии «Мертвая голова».

Поскольку 41-й танковый корпус Рейнгардта был связан борьбой с частями Красной Армии, только генерал Э. Манштейн смог быстро продвинуться вперед. К полудню 26 июня по захваченным в исправном состоянии двум мостам через Западную Двину на северный берег реки переправилась 8-я танковая дивизия. Авангард 56-го танкового корпуса находился уже в 300 км от границ рейха.

Первые потери эсэсовцев

Дивизия СС «Мертвая голова» прикрывала корпус Манштейна и находилась во втором эшелоне. Только 24 июня в 19.45 Эйке получил приказ генерал-полковника Гепнера о подчинении дивизии танковой группе. 26 июня эсэсовцам было поручено зачистить лесную местность северо-восточнее Закиа от оставшихся в этом районе советских частей. Выделенный для этого разведывательный батальон понес, по словам немцев, «ужасные потери» – 11 погибших. Кроме этого, пропал командир батальона со своим штабом. Если бы Эйке знал, какие по настоящему «ужасные» потери ждут его впереди.

В зачистке в районе Вилькомерце участвовал и 2-й батальон 3-го пехотного полка дивизии СС. Разразился настоящий бой. Русские действовали грамотно и решительно. Заняв круговую оборону в лесу, встретили эсэсовцев организованным огнем и с криками «Ура» контратаковали. Бой длился целый день, под покровом ночи обороняющиеся смогли организованно уйти на юго-восток. Все это было так не похоже на прошлогодние бои во Франции. 27 июня командир 1-й батареи артиллерийского полка отметил в своем дневнике: «...Леса полностью заполнены русскими. Ночью нападают на посты и колонны. У нашего разведывательного батальона 11 погибших и 24 раненых...»

На следующий день вплоть до сумерек эсэсовцы с боем очищали район Стелмуце от отставших частей русских. 29 июня вопреки утверждениям командования об уничтожении советской авиации «Мертвая голова» подверглась бомбовым ударам красных самолетов.

27 июня Э. Манштейну было приказано удерживать переправы в районе плацдарма у Двинска (Даугавпилса) и стараться его расширить. Дальнейшее продвижение его корпуса произойдет после подхода 41-го танкового корпуса Рейнгардта, который должен был переправиться у Якобштадта, а также частей левого фланга 16-й армии.

На ликвидацию немецкого плацдарма у Двинска советское командование бросило не укомплектованный до конца 5-й воздушно-десантный корпус полковника И. С. Безуглова и 21-й механизированный корпус генерал-майора Д. Д. Лелюшенко. Должного взаимодействия между корпусами не было организовано. После трехдневных ожесточенных боев плацдарм продолжал оставаться в руках Манштейна. Наконец 2 июля 56-й корпус выступил, после того как в его состав прибыло третье моторизованное соединение – дивизия СС «Мертвая голова», а 41-й корпус перешел Западную Двину в Якобштадте.

4-я танковая группа получила задачу для дальнейшего наступления через Резекне—Остров на Псков. По словам Манштейна, все говорило о том, что определилась главная цель – Ленинград. Прошло уже 6 дней после появления 56-го корпуса на восточном берегу Двины. Советское командование быстро преодолело растерянность. Манштейн пишет: «Сопротивление противника оказалось более сильным и планомерным, чем в первые дни войны».

Вначале группа Гепнера выступила всеми силами в направлении на Псков, корпус Манштейна – по большой дороге Двинск – Резекне – Остров – Псков, и восточнее этой дороги на левом фланге – корпус Рейнгардта. Танковая группа приближалась к линии Сталина, представляющей собой редкую цепочку, точнее, пунктир из укрепленных районов, которые возводились вдоль западной границы СССР на протяжении 1850 км. Лишь при сильном желании ее можно назвать Линией, исходя из аналогии с линией Маннергейма или Мажино. При планировании нападения на СССР линии Сталина, как и линии Молотова, не уделялось никакого внимания.



Макс Симон

Группе Гепнера предстояло преодолеть Псковский и Островской укрепрайоны по линии старой советской границы, от южной оконечности Чудского озера до бывшей небольшой русской крепости Себеж. В этих укрепрайонах не было траншей, окопов, орудий для противотанковой обороны. Сооружения этих районов представляли собой доты, оборудованные только пулеметным вооружением, которые могли легко пасть под ударами дальнобойных орудий, типа 88-мм зениток. Готовность этих УРов к обороне была достаточно условной.

Генерал-полковник Гепнер отвел для наступления 41-го танкового корпуса большую дорогу на Остров, а 56-й корпус повернул резко на восток на Себеж – Опочка. 8-я танковая дивизия использовала старую советскую гать через болото, забитую техникой отступающих советских войск. На расчистку ушло несколько дней. 3-я моторизованная дивизия в своей

полосе нашла только узкую дорогу, по которой она со своими машинами не смогла пройти. Гепнер был вынужден дать команду отойти назад и ввести 3-ю моторизованную дивизию в состав корпуса Рейнгардта, наступавшего на Остров. Дивизия СС Эйке, преодолевая заболоченную местность, двигалась на Себеж.

Оборонял укрепрайон 21-й механизированный корпус генерал-майора Лелюшенко, с частями которого Манштейн столкнулся в боях за плацдарм у Двинска. Русские оборонялись умело и упорно. 1-й полк «Мертвой головы» под командованием Симона первым встретился с частями корпуса Лелюшенко, был остановлен и вынужден отойти назад. Только после прибытия немецких самолетов и жестокой бомбардировки «Штуками» русских позиций эсэсовцы смогли преодолеть оборону противника. В этом бою 1-й батальон полка потерял 10 человек убитыми и более 100 ранеными.

«Мертвая голова» наступает на Себеж

Перед началом боев за линию Сталина «Мертвая голова» была выведена из состава 56-го танкового корпуса и заменена 290-й пехотной дивизией под командованием барона фон Вреде. Эта дивизия находилась в резерве танковой группы южнее Острова. 501-й и 502-й полки 290-й дивизии помогали эсэсовцам преодолевать русскую оборону.

После короткой артподготовки в 3.00 эсэсовцы атакуют огневые точки русских в районе Брокнава, Дубровка, Заситино. Завязался тяжелый для эсэсовцев бой. Из записок одного из участников: «...Мы наступаем. Артиллерия и тяжелые пулеметы обстреливают нас все неистовее. Рота слабеет. Мы больше не можем продвигаться и занимаем круговую оборону. Пфанмюллер, Вернер, Циммерман мертвы, еще 27 ранены».

Отступая, русские взорвали мост у деревни Заситино через одноименную реку. Около 17.00 саперные части под русским огнем смогли мост восстановить. Потери дивизии в этот момент составляли около 50 убитых и более 160 раненых. К исходу дня «Мертвая голова» достигла Васильково, тем самым оказавшись на полпути к Себежу.



Командир 3-го полка Кляйнхайстеркамп

Генерал-полковник Гепнер высказывает свое сомнение относительно использования дивизии Эйке, так как после взятия Себежа следует отвоевать путь в Опочку. В то же время решение он отдает на откуп Манштейну, исходя из того, что наступление развивается вполне успешно. Манштейн принимает решение и отдает приказ: «...Дивизии СС «Мертвая голова» должна неотступно преследовать врага и развивать наступление вплоть до Себежа, по возможности по разведанной летчиками дороге на Дубровку. Нужно отсечь силы мотострелковой

дивизии на отрезке Себеж – Опочка, чтобы затем атаковать с наступлением темноты. «Мертвая голова» продолжит атаковать на участке Опочка – Новоржев».

Вскоре после разговора с фон Манштейном командир дивизии СС «Мертвая голова» выехал из Розенова, где он получил приказ о продолжении наступления, на передовую линию. На обратном пути около полуночи его автомобиль наехал на русскую мину в районе Заситино. У Эйке была раздроблена правая ступня и сильно изувечена нога. Он был доставлен в госпиталь в Лоудери, а оттуда в Берлин.

Командование дивизии вместо выбывшего из-за ранения Эйке принимает командир 3-го пехотного полка СС штандартенфюрер СС Клейнхейстеркамп, на его место заступает штандартенфюрер СС Беккер. Для наступления на отрезке Себеж – Опочка формируется боевая группа Симона, в 1-й полк дополнительно были направлены:

- батальон военной полиции СС севернее Раскина;
- саперный батальон СС восточнее Бриги;
- загранотряд на участок Розенов – Лоудери.



Совещание перед наступлением на «линию Сталина»

Около 6.00 группа Симона выступает через Цилупе. Артиллерийские расчёты подсоединяются на марше, и вся группа движется на Опочку.

В течение дня 2-й батальон 1-го полка СС подтягивается к Себежу для поддержки наступления 3-го полка Беккера. Два других батальона двигались к так называемой «Флигельштрассе» – дороге, которой не было ни на одной карте, и которая была обнаружена летчиками с воздуха сначала к Дубровке, а затем далее в направлении Опочки. Унтерштурмфюрер СС Будишек, находящийся в авангарде 1-го батальона сообщает: «...Передовые части разведотряда постоянно отбрасываются вражескими тяжелыми танками и около 17.30 головная колонна сталкивается с ожесточенным сопротивлением врага. Она вынуждена отступить. В наступлении на Опочку задействован весь 1-й батальон.

В 21.30 мы подходим к границам города и окапываемся. Ночью подошли танки, а около трех часов ночи русские начинают контрнаступление. Мы открываем заградительный огонь, увеличиваем плотность, но пехота отступает. Мы тоже вынуждены сменить позиции. На высоте командного пункта мы занимаем огневые позиции с приказом держаться до последнего. Оста-

навливаем наступление русских и отбрасываем их на исходную позицию. Атака отражена, но какой ценой – тела мертвых товарищей повсюду».



Впереди г. Себеж

В то время как группа Симона продвигалась через Дубровку к Опочке, 3-й полк ранним утром подступил к Себежу. Здесь обстановка складывалась не в пользу эсэсовцев. 7 июля в журнале боевых действий «Мертвой головы» записано: «...Радисты и телефонисты не смогли подвести связь в Себеж, т. к. он еще не взят. Ожесточенные контратаки русских, тяжелое сопротивление в бункерах линии Сталина. Никакой поддержки бомбардировщиков, никакой управляемой артиллерии, невозможность отхода из-за болотистой местности справа и слева, поэтому столько потерь мы понесли в этот день».

8 июля вся дивизия СС «Мертвая голова» находится в тяжелом бою. Русские оказывают ожесточенное сопротивление. Эсэсовцы считают, что к русским подошли свежие силы, доставленные пару дней назад из недр советской России. Наверное, они стали понимать, с кем они сошлись в бою. Да, 27-я армия, ведущая оборонительные бои на рубеже опочкинского укрепрайона, была усилена 5-й, 126-й и 188-й стрелковыми дивизиями, но их численный состав был невелик и крайне утомлен боями. А «Мертвая голова» в этих боях понесла лишь первые серьезные потери.

8 июля к «Мертвой голове» подтягиваются 501-й и 502-й пехотные полки 290-й пехотной дивизии, имеющие самоходные артиллерийские установки и поддерживаемые боевой авиацией. Однако они слишком поздно включились в бой, чтобы повлиять на его исход.

Южнее Опочки стоит боевая группа Симона, окруженная русскими танками. К ней подтягиваются все не задействованные под Себежем силы и занимают подступы к переправам через реку Великая. Русские обороняли господствующие высоты и вели оттуда прицельный артобстрел. Их снайперы вновь показали свое умение, заставляя немцев прижиматься к земле. Оченьгодились боевой группе Симона самоходные артиллерийские установки 290-й пехотной дивизии.

Между тем 3-я рота 3-го пехотного полка наступает на Себеж со стороны железной дороги слева. Ротенфюрер СС Кимле, мотоциклист-связной 3-го батальона, вспоминает: «... Наш батальон наступал на Себеж слева от железнодорожной линии. Уже в скором времени мы попали под прицельный огонь. Мы, связные, находим укрытие в низине. Оттуда перебежками пробираемся к Себежу. Русские переходят в контрнаступление. Оберштурмфюрер СС Пфицнер и оберштурмфюрер СС Лимбрехт из 12-й роты впереди. Оба гибнут. Унтерштурмфюрер СС Вейгерт, тоже из 12-й роты, ранен. В этом наступлении погиб и командир 2-го батальона гауптштурмфюрер СС Руппманн, его машину разорвало на mine».

Понеся неоправданно большие потери, эсэсовцы врываются туда, за что так долго сражались. В 19.09 3-й пехотный полк передал по радиосвязи: «Себеж взят в 16.45».

Сражение за Опочку

В районе Опочки русская пехота, усиленная танками 1-го механизированного корпуса генерал-майора М. Л. Чернявского, срочно выдвинутого из фронтового резерва, оказывала ожесточенное сопротивление эсэсовцам 1-го полка «Мертвой головы». В ходе боя штандартенфюрер СС Симон был ранен, командование принимает обербанштурмфюрер СС Беккер.

В ночь с 8 на 9 июля 1-й пехотный был внезапно атакован русскими на перекрестке Дубровка. Этот ночной бой, по словам гауптшарфюрера СС Стайнеке, был самым ужасным, что он до сих пор испытывал. К часу ночи атаку, с полным напряжением сил, удалось отбить. Обе стороны понесли большие потери. Весь день 9 июля 1-й пехотный полк, подвергаясь атакам красноармейцев, медленно продвигался вперед в направлении Опочки.

Рано утром на командный пункт эсэсовской дивизии в Иссаки поступил приказ фон Манштейна: «...эсэсовскому полку «Мертвая голова» во взаимодействии с частями 30-й пехотной дивизии остановить вокруг Опочки врага с юга». Передовой отряд 30-й пехотной дивизии занял позиции по обе стороны полевой дороги Арапы – Опочка. Позиции артиллерии «Мертвой головы» у Иссаки непрерывно подвергались огню тяжелой русской артиллерии из района Опочки. Эти удары, к удивлению эсэсовцев, были точными и эффективными.

Несмотря на это, артиллерия дивизии огнем поддерживала атаку усиленного 1-го пехотного полка около моста через реку Великая и в районе вокзала Опочки.

Русские защищаются умело и исключительно упорно. Унтерштурмфюрер СС Будишек отмечает: «...Потери страшные. Наши роты пехоты насчитывают лишь по 15 человек. Солдаты настолько стали апатичны после жестокой борьбы, что не бросаются, если стреляют русские. Поле боя выглядит страшным...» Беккер, только что заменивший Симона в командовании 1-м полком СС, в ходе боя был ранен, но остался на месте и продолжал командовать.

10 июля к атаке, начавшейся в три часа ночи, подключился 3-й пехотный полк СС. Опять эсэсовцы попали под сильный пулеметный и артиллерийский огонь и опять несли потери. Передовые отряды 1-го полка смогли ворваться на окраины города. Батальоны 3-го полка СС окружили Опочку и в 11.15 вошли на городские улицы с севера. Контратаки русских были отбиты, но продолжались в дальнейшем. 46-я танковая дивизия 21-го механизированного корпуса ворвалась в Опочку поздним вечером 11 июля, вела бой в окружении, но отступила.



Кляйнхайстеркамп награждает эсэсовцев своего полка после боев у «линии Сталина»

По словам фон Манштейна, в боях в районе линии Сталина «Мертвая голова» понесла колоссальные потери, так как она и ее командиры должны были в бою учиться тому, чему полки сухопутных войск армии уже давно научились. Эти потери, а также недостаточный опыт приводили в свою очередь к тому, что она упускала благоприятные возможности и неизбежно должна была вести новые бои. Ибо нет ничего труднее, как научиться пользоваться моментом, когда ослабление силы противника дает наступающему получить наилучший шанс на решающий успех.

По эсэсовским данным, потери дивизии при преодолении линии Сталина на 9 июля 1941 года составили:

Убитых – 20 офицеров и 306 младших командиров и солдат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.